

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

ПРОСТОРЕЧИЯ В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой русского языка

_____ Т.В. Жукова

«___» _____ 20__ г.

**Выполнила студентка Р – РЯЛР 091
группы**

Протоковило

Екатерина Анатольевна

Подпись _____

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент кафедры русского языка

Белгородцева Елена Валентиновна

Подпись _____

(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Бийск – 2014

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретическое обоснование проблемы изучения русского просторечия.....	6
1.1. Просторечие: понятие, разновидности.....	6
1.2. Причины отнесения языковых единиц к просторечному лексикону.....	9
1.3. Типология просторечных лексических значений.....	18
Глава 2. Исследования особенностей употребления просторечий в рассказах В.М. Шукшина.....	25
2.1. Состав просторечий в рассказах В.М. Шукшина.....	26
2.1.1. Просторечная лексика, представленная именами существительными.....	26
2.1.2. Просторечная лексика, представленная глаголами.....	36
2.1.3. Просторечная лексика, представленная именами прилагательными.....	41
2.1.4. Просторечная лексика, представленная наречиями.....	42
2.1.5. Просторечная лексика, представленная причастиями.....	44
2.1.6. Просторечная лексика, представленная частицами.....	44
2.1.7. Просторечия с фразеологически и лексически связанным значением.....	46
2.2. Результаты классификации просторечий, встречающихся в рассказах В.М. Шукшина.....	51
Заключение.....	60
Список использованной литературы.....	62

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что за последние годы произошло существенное изменение места и функций просторечия в сфере национального языка. Так, в последнее время просторечие из лексикона довольно малограмотных людей переходит в сферу общего употребления. Мало того, очевидно заметное влияние просторечия на большинство форм существования русского языка.

Следует отметить, что просторечие, выступая антагонистом литературного языка, тем не менее, является вместе с ним одним из самых мощных факторов его пополнения и изменения. И просторечие, и литературный язык постоянно развиваясь, изменяясь и взаимодействуя, реализуют потенциальные возможности русского языка. Можно сказать, что и просторечие, и литературный язык по-своему отражают национальную языковую картину мира. При этом просторечие постоянно вносит в литературный язык ненормативные языковые элементы, что, безусловно, способствует увеличению в литературном языке количества отклонений от нормы. Поэтому изучение особенностей употребления просторечия (особенно в художественных текстах, представляющих собой классику русской литературы XX века) может способствовать более полному и адекватному пониманию процессов, происходящих в современном русском языке.

Кроме того, в структуру просторечия входят многочисленные элементы из разных форм существования русского языка, что также представляет значительный интерес для его исследователя.

Объект исследования: просторечие в современном русском языке.

Предмет исследования: употребление просторечий в рассказах В.М. Шукшина.

Цель исследования: изучение особенностей употребления просторечий в рассказах В.М. Шукшина.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть понятие и основные признаки просторечия;
- 2) дать характеристику типологии просторечных лексических значений;
- 3) охарактеризовать фразеологически и лексически связанные и переносные значения в просторечии;
- 4) выявить просторечия, употребляемые в рассказах В.М. Шукшина;
- 5) определить основные особенности просторечного лексикона В.М. Шукшина.

Результат исследования: материалы, содержащие в себе результат комплексного изучения употребления просторечий в рассказах В. М. Шукшина.

Методы исследования:

- 1) общенаучные (анализ, сравнение, обобщение, систематизация, классификация, аналитическая выборка);
- 2) культурно-исторический;
- 3) сравнительно-исторический;
- 4) лингвистический анализ текста.

Материал исследования: рассказы В. М. Шукшина в количестве 47, в которых методом аналитической выборки было выявлено 120 просторечий и просторечных сочетаний, которые, в свою очередь, были проанализированы по специально отобраным критериям.

Теоретическая база исследования

В процессе проведения настоящего исследования в качестве основных источников были использованы работы следующих авторов: Ю.Д. Апресяна [2], Н.Д. Арутюновой [3], [4], Ю.А. Бельчикова [6], [7], В.В. Виноградова [13], [14], [15], С.И. Виноградова [16], А.Н. Ерёмина [21], О.П. Ермаковой

[22], [23], А.Ф. Журавлёва [24], Т.В. Матвеевой [33], А.М. Пешковского [38], А.А. Скребневой [45], Ю.П. Слодуба [46].

В качестве источников исследования были использованы тексты рассказов В.М. Шукшина [50], [51].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов для самостоятельного изучения студентами курса современного русского языка, а также курса русской литературы XX века.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем содержатся результаты комплексного изучения употребления просторечий в рассказах В.М. Шукшина.

Структура исследования

Настоящее исследование состоит из «Введения», основной части, которая включает две главы, «Заключения» и «Списка использованной литературы».

Глава 1. Теоретическое обоснование проблемы изучения русского просторечия

В первой главе научного исследования содержится теоретическое обоснование проблемы изучения русского просторечия, раскрывается сущность понятия «просторечие», характер функционирования его в обществе, рассматриваются разновидности просторечия по отношению к литературному языку, а именно, такие разновидности, как экспрессивное – относящееся к литературному языку, и естественное – стоящее за пределами литературного языка. Кроме того, представлены типологии просторечных лексических значений различных научных исследователей, таких как, В. В. Виноградов, О. П. Ермакова, Ю. П. Солодуб, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Еремин. Данные типологии предоставляют возможность в исследовании просторечных значений, встречаемых в художественных текстах.

1.1. Просторечие: понятие, разновидности

В данной части научного исследования содержатся взгляды различных лингвистов на понятие «просторечие», объясняется сфера его функционирования, роль среди носителей языка. Также разграничиваются такие определения, как экспрессивное просторечие и естественное, раскрывается их сущность.

По определению А.Ф. Журавлева, просторечие – это «социально обусловленная разновидность национального русского языка, в которой реализуются средства, находящиеся за пределами литературной нормы» [24, с. 390].

По утверждению Т.В. Матвеевой, просторечие – это «не закрепленная территориально устная речь, горожан, не владеющих нормами русского языка» [33, с. 349].

За основу в своем научном исследовании мы возьмем определение Ю.А. Бельчикова, которое наиболее полно отражает все особенности

просторечия, определяет его место среди носителей языка, отражает важные функции. Определение звучит следующим образом: «просторечие - одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком; вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную неcodифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации - народно-разговорный язык; имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов,- общепонятная для носителей национального языка речь. По функциональной роли, по соотношению с литературным языком просторечие - самобытная речевая сфера внутри каждого национального языка. Функционально противопоставленное литературному языку, просторечие, как и литературный язык, коммуникативно значимо для всех носителей национального языка. Будучи категорией универсальной для национальных языков, просторечие в каждом из них имеет специфические особенности и свои особые взаимоотношения с литературным языком» [6, с. 402].

Некоторыми лингвистами выделяется просторечие *экспрессивное* – относящееся к литературному языку, и *внелитературное (естественное)* просторечие - стоящее за пределами литературного языка.

Как отмечает А.Н. Ерёмин, выделение литературного, точнее экспрессивного, просторечия обусловлено рядом причин:

1) не использовать слов внелитературного просторечия «ни при каких обстоятельствах» носитель литературного языка не может; это определено как относительностью границ литературного языка и просторечия, так и тем, что в просторечии немало точных, метких слов, не имеющих эквивалентов в литературном языке;

2) экспрессивное просторечие - это одна из форм существования живого просторечия в инородной для него языковой форме существования национального языка;

3) требование строгого разграничения литературного языка и просторечия закрывает возможность художественной литературе, а в последнее время и публицистике отражать жизнь такой, какая она есть;

4) поскольку живое просторечие отличается значительной вариативностью форм и значений, постольку напрямую заимствоваться оно должно было бы каждый раз, но понимание его всегда оставалось бы затруднительным, - следствием чего стало его «олитературирование», что и отразил толковый словарь;

5) крайне вульгарную лексику толковые словари до последнего времени не включают [21, с. 31].

Экспрессивное просторечие тесно связано с естественным.

Следует заметить, что термин «литературное просторечие» представляется менее удачным, чем термин «экспрессивное просторечие», так как первое сочетание - явный оксюморон. К тому же термин экспрессивное просторечие в функциональном отношении прямо отражает существо объекта, именуемого данным термином.

Внелитературное просторечие и экспрессивное просторечие не одно и то же, но друг друга они полностью не отрицают. Например, слово сверзиться «упасть» есть и в художественных текстах, и в живом просторечии. Говорить о том, что данное слово только факт «литературного просторечия», - неубедительно. Как бы иное дело слово *плевать* в значении «выражать безразличие...». В живом просторечии оно может звучать как *плювать*. Однако и это не исключает из живого просторечия плевать в том же значении [21, с. 32 - 33].

Лексемы естественного просторечия и их лексические эквиваленты просторечия экспрессивного имеют разные функции в обществе.

Экспрессивное просторечие производно от естественного. Эта производность заключается, в частности, и в «олитературировании» последнего.

«Олитературенность» экспрессивного просторечия проявляется в следующем:

- 1) лексемам придан статус общеизвестности («интержаргонности»);
- 2) часть коннотаций «материнской среды» утрачивается;
- 3) они втянуты в систему литературного языка: семантически, словообразовательно и др. коррелируют или имеют тенденцию к этому с литературными аналогами;
- 4) их стилистический ореол теперь связан с литературными аналогами и лексиконом литературного языка в целом;
- 5) в словаре они «мыслятся» в литературной огласовке;
- 6) наиболее грубые и вульгарные лексемы в толковый нормативный словарь не включаются;
- 7) поскольку просторечные лексемы (и значения) включены в толковый словарь и их лексические значения определены, постольку они «нормированы» [21, с. 33].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «просторечие» представляет интерес для многих лингвистов, которые в свое время попытались дать ему определение. Все определения исследователей имеют общую черту, которая заключается в том, что просторечие есть разновидность русского литературного языка, характеризующаяся некоторыми отклонениями от литературных норм.

1.2. Причины отнесения языковых единиц к просторечной лексике

Данный параграф научного исследования позволяет выявить причины отнесения определенных языковых единиц именно к просторечной лексике.

Можно выделить три группы причин отнесения слова (значения) к просторечному лексикону:

- 1) социальные;
- 2) языковые;
- 3) культурно-языковые.

К социальным причинам можно отнести следующие:

1. Социальная структура общества, отношение составляющих его групп населения к литературному языку: свой - чужой язык.

Дело в том, что вначале литературный язык - это язык правящего класса (для них он был свой). Затем литературный язык становится все в большей мере культурным образованием, де-юре общим для всех, хотя не все имеют возможность им овладеть.

2. Образовательный уровень населения. И теперь просторечие связывается прежде всего с малообразованной частью общества - это «низы» города; значительная часть современного просторечия совпадает с лексиконом деревни центральной России (и не только): т.е. в поселках, деревнях «городского типа» говорят на просторечии, с включениями из арго, диалектов.

3. Языковая среда и социальные условия коммуникации: радио, телевидение, газеты... Система путей сообщения, качество дорог, виды транспорта. Как следствие этого: способность населения к миграции. Вынужденные массовые переселения. Отношение государства и его граждан к литературному языку и субстандарту. Как известно, все перечисленные условия коммуникации в России последних лет способствовали разрушению границ социальных диалектов (в широком смысле слова «диалектов») [21, с. 37 - 39].

Следует особо отметить, что качество языковой среды в обществе создается и публицистическим и художественным словом (что особенно важно в рамках настоящего исследования). В художественной речи объективно неизбежен показ языка представителей разных социальных групп. Отсутствие точного лексического эквивалента в литературном языке для зарисовки соответствующей ситуации требует привлечения лексем субстандарту. Сказываются и субъективные пристрастия или недостаточная филологическая подготовка (включая отсутствие таланта) диктора, телеведущего, журналиста. В последнее время качество языковой среды во

многим определяется влиянием средств масс-медиа, которые потеснили и художественную и публицистическую литературу, нередко качественно изменив их.

Поэтому вывод В.Б. Быкова о том, что: «для современных языковых обществ не характерна жесткая дифференциация на самостоятельные подсистемы» [9, с. 105], совсем не лишен основания.

Наконец, становится очевидным и тот факт, что к просторечию отношение со стороны государства становится гораздо более терпимым, чем раньше.

Что касается языковых причин отнесения слова (значения) к просторечному лексикону, то их нужно рассматривать в определенном аспекте.

Так, среди причин изначального несовпадения литературных и просторечных значений и форм слов или последующего вытеснения части слов и значений из литературного языка в просторечие лежат общие языковые законы и тенденции. При этом они в литературном языке и просторечии часто представлены по-разному: отличаются в качестве и количестве реализаций.

А.Н. Ерёмин [21, с. 39 - 41], к типологии общих языковых тенденций, системно-структурных и семантических корреляций слов, обуславливающих отнесенность слова к просторечию, причисляет следующие:

а) литературному языку в большей мере свойственна тенденция к дискретности в отражении мира, что проявляется в ослаблении гиперонимичности семантики слова, синкретизма в механизмах семантических изменений слова и иного синкретизма в лексической семантике, наблюдаемых во многих аналогичных случаях в просторечии;

б) литературный язык характеризуется большей нетерпимостью, нежели просторечие, к избыточности;

в) общезыковая тенденция как к единообразию, так и к многообразию словообразовательных моделей, заполнению лакун реализуется в просторечии чаще. Литературная норма противостоит этим тенденциям;

г) если два слова литературного языка различаются только формально, то одно из них тяготеет к тому, чтобы быть отправленным в просторечие. Обычно переходит в просторечие менее компактное со стороны словообразовательной структуры слово;

д) для номинативных единиц, не имеющих лексических эквивалентов в литературном языке, важным оказывается коммуникативный статус [16, с. 235], т.е. востребованность литературным языком. При наличии потребности литературный язык вбирает в свой лексикон просторечное слово;

е) экспрессивная лексика в целом свободнее входит в речь носителей литературного языка. Но крайне негативные и субъективные оценки не могут быть приняты литературным языком;

ж) среди оснований отнесения слова к просторечию иногда отмечают сферу бытования предмета, названного словом («предметы, не выходящие за пределы бытовой сферы»). Представляется, что данный критерий не может дать сколько-нибудь убедительных оснований отнесения слова к просторечию;

з) в литературном языке в сравнении с просторечием более последовательно осуществляется дифференциация грамматических категорий (например, субъекта и объекта, действительного и недействительного залогов и др.);

и) онаучивание языковой, преимущественно обыденной, картины мира свойственно прежде всего литературному лексикону.

к) сниженная этическая планка свойственна просторечному лексикону в большей мере, нежели литературному.

Указанные тенденции могут быть рассмотрены в 2 аспектах:

1) с позиций центра и периферии просторечного лексикона;

2) с позиций реализации общих языковых тенденций в виде конкретных системно-структурных, семантических, словообразовательных и других ономазиологических моделей представления окружающего мира.

Выделение центра и периферии просторечного лексикона имеет несколько срезов:

- 1) по «эталонности» субстандартности просторечной лексемы;
- 2) по прототипичности формы и/или значения;
- 3) по актуальности/неактуальности слова (значения).

1. Просторечный центр: это собственно просторечные лексемы. Просторечный центр наиболее полно в сравнении с просторечной периферией представлен в толковых словарях.

Так, по наблюдениям А.А. Скребневой [45, с. 32] отмечено около 5 тысяч просторечных слов, т.е. более 4% слов всего лексикона.

Следует отметить, что в художественной литературе всегда есть тенденция включать лексемы просторечной периферии, потому что за ними стоит какая-то новая картина жизни

2. Просторечная периферия (обязательная область контактирования просторечия и иных форм существования национального языка).

Просторечная периферия включает:

- а) просторечно-разговорные лексемы;
- б) просторечно-диалектные лексемы, характеризующиеся явным диалектным ореолом, небольшой распространенностью в просторечии: хотя большинство просторечных единиц также пришло из диалекта, но последние получили широкое распространение или развили в просторечии иную семантику. В силу неполного описания диалектной лексики говорить об этом можно только с большей или меньшей степенью вероятности;
- в) просторечно-жаргонные лексемы;
- г) просторечно-нецензурные лексемы. Сюда войдут грубые просторечные слова и обценная лексика. Однако последняя занимает в

просторечии несколько обособленное место: хотя она и встречается в просторечии, но это не собственно просторечный лексикон;

д) регионализмы - слова и значения, обусловленные внеязыковыми причинами; например, особенностями климатических условий, своеобразием флоры и фауны региона и т.п.

Отметим также и то, что просторечие в целом реализуется по территории России своеобразными изводами, окрашивая периферию просторечного лексикона единицами явно местного диалекта или жаргона окружающих производств и др. Наконец, в словаре отдельного носителя просторечия могут быть свои устойчивые активные слова и значения, а также - периферийные (на другом основании): устаревшие и малоупотребительные [21, с. 41 - 42].

С позиций реализации общих языковых тенденций в виде конкретных системно-структурных, семантических, словообразовательных моделей представления окружающего мира к просторечному лексикону те или иные языковые единицы могут быть отнесены по следующим критериям. Надо отметить, что примеры к данным критериям были подобраны из рассказов В. М. Шукшина.

1. Показателем отнесенности слова к просторечию является его избыточный статус в языке. Это наиболее обширный пласт ненормированных слов, имеющий параллельные лексем-эквиваленты в литературном языке:

1) Лексико-акцентологические эквиваленты: *килОметр, сантИметр, магаЗин, прИнять, статУя (статУй), тучА, шОфер, щАвель* и др.; Данный вид языковых эквивалентов не рассматриваются в научном исследовании, поскольку они в текстах рассказов В. М. Шукшина не выражены.

2) Лексико-фонетические эквиваленты: *чаво* [50, с. 68], *туды, сюды* [50, с. 70], *тада* [51, с. 9], *здрассте* [50, с. 52], *ищцо* (еще) [50, с. 60], *хошь* (хочешь) [51, с. 49], *вишь* (видишь) [51, с. 12], *ошибесся* [51, с. 44], *ничо* [50, с. 170] и др.

3) Лексико-словообразовательные эквиваленты: *снутри* [50, с. 29], *спомнишь* [50, с. 20], *наскрозь*, *стречаться* [50, с. 28], *шкапчик* [51, с. 92], *лыбится* [51, с. 229], *матря* (мать) [51, с. 274], *кспертиза* (экспертиза) [51, с. 34], *гумажки* (бумажки) [51, с. 87] и др.;

4) Лексико-семантические эквиваленты: прочитаю *стишок* (стихотворение) [51, с. 12], нахал в *фуражке* (кепке) [51, с. 226] и мн. другие. Сюда же примыкают слова с отклонениями и в собственно семантике, и в прагматике приложения знака: *она на нем женилась*, *она его соблазнила*, *организуй закусон* и т.п.;

5) Собственно лексические эквиваленты: : *настрогали* (нарожали) [51, с. 231], *курево* (сигареты) [51, с. 16], *окрысился* (возмутился) [51, с. 48], *пронюхали* (узнали) [51, с. 56], *накостылять* (побить) [51, с. 79], *лакать* (пить) [51, с. 97], *сивуха* (некачественный спиртной напиток) [50, с. 367], *пацан* (ребенок, подросток-сверстник) [51, с. 171] и др.;

6) Лексико-морфологические эквиваленты (совмещенные обычно с фонетическим отличием от литературной лексемы): *организма*, *литра*, *ревматизма*, *животная*, *киоска*, *пианина*, *мяса*, *консерва* - слова женского рода; *туфель*, *табарет* - слова мужского рода; *фамилие*, *кофе* - слова среднего рода;

7) Формально-экспрессивные эквиваленты: *закусь* [51, с. 96], *смехота* [50, с. 19], *житуха* [51, с. 229], *дешевизна* [51, с. 228], *рубашенция* [50, с. 149], *общага* [50, с. 231], *борщишко* [50, с. 87], *инженеришка* [50, с. 125], *невезуха* [51, с. 400], *чайнуха* [50, с. 86], и т.п. При этом в просторечии часть данных слов может употребляться и без экспрессивной нагрузки;

8) Показателем принадлежности слова к просторечию является наличие в последнем лексемы, которая в литературном языке представлена лакуной: *вдомек*, *неможно*, *втерпеж*, *взрачный*, *необразование*, *обхождение* и др. [21, с. 51 - 52].

2. Лексема характеризуется резкой пейоративностью или реже мелиоративностью и/или субъективностью оценки: *алкаш* [50, с. 557], *гад*

[50, с. 303], *хмырь* [50, с. 42], *осел* [50, с. 54], *губошлеп* [50, с. 396], *брехун* [50, с. 140], *вертихвостка* [51, 188] и многие другие оценочные имена лиц; *башка* [50, с. 18], *морда* [50, с. 19], *харя* [50, с. 293], *рыло* [50, с. 449], *брюхо* [50, с. 242], *тыква* [51, с. 176] - названия частей тела человека; *выкобениваться* [50, с. 149], *лапать* [50, с. 14], *втюриться* [51, с. 626], *пронюхать* [51, с. 56] - названия межличностных отношений.

3. К просторечию отнесем и прозвища по национальной принадлежности: *кацап* (русский), *хохол* (украинец), *бульбаиш* (белорус), *чурка* (представитель южно-азиатских и закавказских республик, исповедующих прежде всего ислам), *черножопый* (негр или то же, что *чурка*), *лабус* (прибалт), *узкоглазый* (представитель монголоидной расы); устаревающие номинации: *фриц* (немец), *макаронник* (итальянец), *янки* (американец), *колбасник* (немец) и др. Данный вид просторечий мы не включаем в исследование, поскольку рассказы В. М. Шукшина носят бытовой характер и в них не используются просторечия-прозвища по национальной принадлежности.

4. Просторечию принадлежат все прозвища людей, бытующие вне семейного круга: *Серый* (Сергей) [51, с. 18], *беспалый* (о человеке без пальцев на руках) [51, с. 25], *Носатый* (о человеке с большим носом) [51, с. 190], *Лобастый* (о человеке с высоким лбом) [51, с. 190], *шефуня* (шеф) [51, с. 24], *Хам* (о жадном человеке), *Слюнявый* (о человеке, любящем поесть), *Погорелка* (о женщине, у которой сгорел дом) и т.п.

5. Как просторечные (точнее жаргонно-просторечные) ощущаются многие «еще вчера жаргонные слова», потерявшие связь со своей ограниченной средой бытования, такие, как *бабки* [50, с. 37], *телка* [51, с. 257], *телок* [50, с. 143], *тусоваться*, *тусовка*, *салага*, *лох* и т.п.

6. Для просторечия свойственно использование инфинитива с предлогами в качестве имени: *за выпить чего угодно сделают*, *базар из-за дежурить*.

7. В просторечие перешли некоторые словообразовательные модели:

1) Модель образования притяжательных прилагательных от функциональных имен лиц: *инженерова жена, трактористова хата, агрономшины бумаги*;

2) Модели, порождающие имена лиц женского пола по профессии мужа или образованные от имени, называющего профессию, с помощью суффиксов *-и, -их*: *агрономша* [51, с. 16], *учительша* [50, с. 49], *вахтерша* [51, с. 216], *старостиха, врачиха, адвокатша, профессорша* и др.;

3) Производные отыменного образования, характеризующие лицо по большей, чем предполагается нормой, части тела: *пузан, голован, губарь, мордаш*.

8. Просторечию принадлежат многие названия физических отправлений и «эвфемизмов» к ним: *ссать, срать, писать, какать...*; большинство слов, называющих явления в области секса; названия половых органов и эвфемизмы к ним.

9. Эвфемистические замены обценной лексики словами с аллюзивным фоном. Любопытно, что большинство просторечных эвфемистических замен обценной лексики рождено не в самом просторечии, а поставлено просторечию интеллигентской средой, в частности, через публицистику. Более того, в просторечие проникают созданные в интеллигентской среде слова с обценными аллюзиями.

10. Просторечию принадлежат слова, являющиеся неуместными мелиоративными заменами: *возрадовался* (обрадовался) [51, с. 231], *супруга* (жена) [51, с. 228], *очи* (глаза) [50, с. 24] *отдыхать* (спать), *купаться* (мыться), *желать* (хотеть) и т.п.

11. Отнесенность слова к просторечию может быть задана принадлежностью его к непродуктивным моделям образования, обусловлена асистемной парадигмой формоизменения.

Что же касается культурно-языковых причин отнесения слова (значения) к просторечному лексикону, то они основаны, прежде всего, на том, что литературный язык - часть и основа культуры народа, требующий

заботы и бережного отношения к нему. Одной из важнейших черт литературного языка является его традиционность.

Как отмечает А.М. Пешковский [38, с. 54 - 55], существование языкового идеала у говорящих вот отличительная черта литературного наречия... Первой и самой значительной чертой является его поразительный консерватизм... «Правильной» всегда представляется речь старших поколений, предшествующих литературных школ».

Следует отметить, что в последнее время при отнесении слова (которое востребовано обществом) к общему субстандарту все большую значимость приобретают оппозиции:

- 1) этически выдержанное - этически невыдержанное содержание слова, оценки;
- 2) получившее статус стандартного, литературного слова - не получившее такого статуса слово [21, с. 57].

В заключение данной части исследования следует отметить, что отнесение той или иной единицы к просторечному лексикону часто выглядит довольно условным. Как справедливо замечает З.Е. Александрова, в толковых словарях наблюдается немалый разноречивый в стилистических пометах. Это говорит о некоторой их произвольности, по-видимому, неизбежной и зависящей даже от особенностей речи составителя. Кто сам часто употребляет разговорные и просторечные слова и обороты, тот склонен чаще ставить помету разговорное, чем просторечное. Но главная причина заключается в том, что язык содержит множество слов и словосочетаний, стоящих на грани двух стилистических слоев. Сами эти границы, и прежде всего грань, отделяющая разговорные слова от просторечных, чрезвычайно подвижны. Изменения происходят каждое десятилетие, если не чаще [1, с. 6].

1.3. Типология просторечных лексических значений

Данная часть исследования представляет собой характеристику некоторых типологий просторечных лексических значений известных

лингвистов, таких, как В. В. Виноградов, О. П. Ермакова, Ю. П. Солодуб, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Еремин. Все типологии имеют разные основания, в соответствии с которыми выделяются определенные разновидности просторечий.

В отечественном языкознании существуют несколько типологий просторечной лексики. Рассмотрим их подробнее.

Первой из рассматриваемых типологий является типология В.В. Виноградова, который по номинативной функции В.В. Виноградов [13] выделяет:

- 1) номинативные: *обнова* (обновка), *заворотить* (зайти);
- 2) экспрессивно-синонимические: *наивняк* (наивный), *закусь* (закуска);
- 3) предикатно-характеризующие: *лярва* (о некрасивой и/или не нравящейся девушке, женщине), *жарить* (делать что-л. интенсивно).

Основание у В.В. Виноградова определено как характер отношения слова к внеязыковой действительности.

О.П. Ермакова [23, с. 56], ссылаясь на В.В. Виноградова, выделяет по номинативной направленности номинативные и неноминативные значения.

О.П. Ермакова указывает, что неноминативные значения выполняют оценочную функцию. Однако кроме оценочной функции многие из них выполняют и номинативную. Например, *скотина*, *дурында*, *придурок* (о человеке) и подобные включают в свою семантику презумпцию названия естественного рода. Так, все перечисленные имена относятся прежде всего к человеку. Приложение слова *дурында* к животному вторично, а к предмету невозможно вовсе. Поэтому такие имена целесообразно назвать оценочно-номинативными.

К подобному выводу приходит и Ю.П. Солодуб [45, с. 41], называя подобные значения коннотативно-номинативными.

Второй типологией является типология Н.Д. Арутюновой по гетерогенности/гомогенности и некоторым другим признакам лексического

значения Н.Д. Арутюнова [4]. Исследовательница выделяет идентифицирующие и предикатные значения.

С позиций подхода Н.Д. Арутюновой к идентифицирующим именам отойдут такие лексемы в просторечии: *кутенок* (*щенок* собаки), *куток* (закуток), *Митяй*, *Ленча* (Лена); к предикатным: *кучерявый*, *кучеряво*, *осклабиться* (широко улыбнуться), *прижить*, *козел* (о плохом, с точки зрения говорящего, человеке), *дрянце* (о человеке, предмете).

Промежуточное положение между идентифицирующими и предикатными именами, с точки зрения Н.Д. Арутюновой, займут функциональные имена лиц: *дилектор*, *старшой*, *зазноба*, *хахаль*, *сверкруха*.

Третьей типология своим существованием также обязана Н.Д. Арутюновой [3], которая поставила проблему противопоставленности лексем с относительно автономным значением и слов, включающих релятивный компонент.

Как отмечает А.Н. Ерёмин, названная проблема весьма важна для изучения лексической семантики. Она почти не исследована. Выделены, например, такие общие закономерности: идентифицирующие имена более автономны, предикатные более реляционны. Среди идентифицирующих имен названия биофактов наиболее автономны. Если исчезнет слово *березовик*, слово *буровик* (боровик) никак не изменит свою семантику. Другое дело, предикатные значения: слово *малахольный* предполагает слово *смирный*. В литературном языке даже в толкование слова *зло* включено указание на то, что оно *противоположно добру*. Исчезновение слова *добро* обесмыслит слово *зло* - и наоборот. Выделена группа слов - имен лиц, в семантике которых заложено отношение между лицами. Они названы *релятивами*. Такие отношения могут быть симметричными: *залетка*, *полюбовник*, *однокорытник*, *родич...*, асимметричными: *папаша* - *девка*, *малый*, *руковод* – *работяга* [21, с. 131 -132].

Как отмечает А.Н. Ерёмин, реляционный компонент представлен в семантике и функциональных имен лиц, поэтому провести границы между

релятивами и функциональными именами лиц не всегда возможно. Ср.: *учителка - учит - ученики - учатся*. Вообще, реляционный компонент может мыслиться по-разному: часть - целое: *столовый прибор - сервиз, море - океан* (море - прибрежная часть океана - где границы?), *холм - равнина* (где границы?), *погода* (здесь и сейчас) – *климат* (не столько здесь и сейчас). Реляционным компонентом можно считать мотивирующие своих производных, ведь здесь наименование дано опосредованно, через отношение к мотиватору. Таким образом, в понятие релятивности можно вкладывать самое разное понимание относительности (чего, по отношению к чему, на каком основании) [21, с. 132].

Кроме представленных выше А.Н. Ерёмин выделяет также следующие типологии:

- по характеру протекания действия, названного глаголом в семантической структуре имен лиц - в частности, выделяют слова с такими модально-вневременными аспектами семантики предиката: 1) вневременным значением: *кинщик* (показывает постоянно кино), *пьяньчуга* (пьет постоянно), *полюбовник* (любит не только сейчас); 2) актуальным значением: *зритель* (смотрит сейчас), *сказывать* (говорить сейчас); 3) перфектным значением: *убивец* (убил). – Когодъ я что-то *углядел* (увидел и вижу). Дробление модально-временных аспектов семантики предиката может быть увеличено. - Серый с утра *поддал* (перфектно-актуальное) - Петруха *скапустился* (перфектно-вневременное) и т.д.;

- по конкретности/неконкретности языкового представления денотата в просторечии выделяются имена: 1) конкретные и 2) неконкретные (несчитаемые: вещественные, отвлеченные, собирательные). Ср.: 1) *цвет* (цветок), *целковый*, 2) *манез* (майонез), *шти* (щи); *колувание, прохлаждение; шобла, шатия*. Особенностью просторечных лексем является то, что категории вещественности и собирательности в них менее определены, а категория отвлеченности иногда охватывает меньшую денотативную зону.

Так, *полудурье* - это группа «полудурков», а также и об одном человеке: 1. - Собирается тут всякое *полудурье* 2. - Я своему *полудурью* (мужу) все сказала;

- по отсутствию/наличию в семантической структуре значения прагматического компонента можно выделить прагматически не нагруженные и прагматически нагруженные значения. Номинативная лексика (любой знаменательной части речи) может не содержать прагматического компонента смысла: *мамаша, башка, выколупывать, тумбычка, кокать, кучерявый, легковушка, латка, похмеляться*, либо содержит его как относительно конвенциональный. Ср.: *свинья* (нечистоплотность, некультурность, непорядочность), *жеребец* (похотливость) и т.д. Однако, все же здесь могут быть возражения. Ср. такой просторечный диалог: Она: - Набрался *свинья*. Он: - Ничего не *свинья!* *Ни одна свинья вина не пьет* (Ср. также неприятие Иешуа в «Мастере и Маргарите» коннотаций бранности у слова *собака*). Другие прагматические компоненты смысла: *кобель* (бранно, чаще в речи женщин), *левачить* (осуждающе), *свинтус* (нередко с долей доброжелательной укоризны), *баба* (в речи мужчин с коннотациями склонности объекта именованного к сплетням, мелочности; недалекости: *бабы сплетни, бабья логика, бабы сказки*), *канючить* (чаще в речи детей и лица, менее значимого в сравнении с теми, у кого канючат), *богатеи* (коннотации «бессовестный человек, жулик»), *бедовать* (отношение сочувствия) и т.п.;

- с позиций несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) выделяют фразеологически свободные и фразеологически и лексически связанные лексемы. К ним примыкают конструктивно свободные и конструктивно связанные лексемы. Последние ограничены сочетанием либо с предлогом, либо с формой слова, либо особой синтаксической конструкцией (при этом не исключается синкретизм фразеологической или лексической связанности и конструктивной обусловленности). 1) Фразеологически свободные значения ограничены семантикой самих сочетающихся слов. Ср.: *плюгавый* (низкорослый)

мужчина, женщина, мальчик и т.п. 2) Фразеологически и лексически связанные значения реализуются в узком кругу сочетающихся с ними слов. Фразеологически связанные с несколькими словами; лексически ограниченные - со словами определенной лексико-грамматической группы. В любом случае, такая ограниченность в синхронии либо вовсе не мотивирована, либо неочевидна на первый взгляд: *стоеросовый дурак, петая дура, выказывать неудовольствие* и др.;

- по свободе/ограничениям в реализации синтаксических позиций выделим синтаксически свободные и синтаксически ограниченные значения. Современная теория предлагает такие положения: оценочные имена существительные ограничены позицией предиката (сказуемого, обособленного определения), номинативные имена лиц ограничены позицией субъекта (подлежащего и дополнения);

- по принципу отсутствия/наличия словообразовательной мотивации. В результате чего выделяются непроизводные, производные и условно производные (формально мотивированные) слова;

- по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексики выделяют значения *прямые и переносные*. К первым относятся также прямые значения производных слов, возникшие как следствие неоднократного прочтения словообразовательной структуры (структур) производного с идиоматической семантикой; к последним будут примыкать слова с семантическими включениями, лексикализованные формы; гипонимы, семантически смещенные в сторону гиперонима и наоборот и др.; значения, обнаруживающие синкретизм отмеченных механизмов семантических изменений. Например: 1) *кореш, ряха, кураж, разрядиться* (1. Вырядиться. 2. Раздеться); 2) *кувалда* (о грубой, прямолинейной, физически сильной женщине) [21, с. 130 - 136].

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: в современной отечественной лингвистике существует несколько основных типологий просторечных значений,

которые, в той или иной мере могут быть использованы для классификации просторечий, выявленных в художественном тексте.

Выводы по 1 главе:

Таким образом, подводя итоги первой главы исследования, можно сделать следующий вывод: просторечие - одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком; вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации - народно-разговорный язык; имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, - общепонятная для носителей национального языка речь. По функциональной роли, по соотношению с литературным языком просторечие - самобытная речевая сфера внутри каждого национального языка. Функционально противопоставленное литературному языку, просторечие, как и литературный язык, коммуникативно значимо для всех носителей национального языка. Будучи категорией универсальной для национальных языков, просторечие в каждом из них имеет специфические особенности и свои особые взаимоотношения с литературным языком.

Глава 2. Исследования особенностей употребления просторечий в рассказах В.М. Шукшина

В данной части работы представлены результаты исследований состава просторечий, которые имеют место в рассказах В.М. Шукшина. Все выявленные просторечия проанализированы по специально отобранным критериям, разработанным известными лингвистами. Кроме этого, был добавлен критерий, разграничивающий просторечные языковые единицы по частеречевой принадлежности. Критерии следующие:

- 1) в зависимости от частеречевой принадлежности;
- 2) в зависимости от номинативной функции (типология В.В. Виноградова) – номинативные / экспрессивно-синонимические / предикатно-характеризующие;
- 3) в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) - фразеологически и лексически свободные и фразеологически и лексически связанные лексемы (типология А. Н. Еремина);
- 4) по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы - значения прямые и переносные (типология А. Н. Еремина);
- 5) в зависимости от эмоциональной оценки - мелиоративная/пейоративная/нейтральная (типология А. Н. Еремина).

2.1. Состав просторечий в рассказах В.М. Шукшина

2.1.1. Просторечная лексика, представленная именами существительными

В данном параграфе представлены просторечия, выраженные именами существительными. Они проанализированы по вышеперечисленным критериям.

Таблица 1

Просторечная лексика, представленная именами существительными

Просторечие	Контекст	Значение	Критерии			
			Функция	Несвобода/свобода сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями)	Отсутствие/наличие семантической мотивированности лексемы	Эмоциональная оценка
1. <i>Алкаш</i>	<i>Над надписью - рисунок: безобразный алкаш сломал тоненькую березку и сидит, ни на кого не глядит [50, с. 557].</i>	алкоголик, пьяница [37, с. 22].	экспрессивно-синонимическое	свободное	прямое	пейоративное
2. <i>Губошлеп</i>	<i>Будут вот так улыбаться губошлепы разные... [50, с. 396].</i>	недотепа и растяпа [37, с. 148].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
3. <i>Баба</i>	<i>Водила его Матрена Кондакова, сухая, на редкость выносливая баба, жадная и крикливая. Он называл ее - супружница [50, с. 279].</i>	женщина из простонародья [37, с. 33].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	нейтральное
4. <i>Бабенка</i>	<i>По какой</i>	молодая бойкая	экспрессивно-	свободное	прямое	мелиоративное

	<i>специальности? А черт его знает... Мне бабенка сказала – кандидаты [50, с. 457].</i>	женщина [37, с. 33].	синонимическое			
5. Бабник	<i>Отец Генки, умелый печник, хвастун, неутомимый бабник в прошлом, так объяснил братнино обращение в веру [51, с. 90].</i>	любитель ухаживать за женщинами, волокита [37, с. 33].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
6. Закусь	<i>Все - в подпол вон, одна капуста и останется. На закусь [51, с. 96].</i>	то, чем закусывают, заедают выпитое [37, с. 209].	экспрессивно-синонимическое	свободное	прямое	нейтральное
7. Балбес	<i>А этот балбес... смотрит в книгу, а видит, конечно... все, что угодно, только не формулу [51, с. 632]</i>	бестолковый, грубый и неотесанный человек, обалдуй [37, с. 34].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
8. Балда	<i>У сына он живет, балда старая [51, с. 535].</i>	бестолковый человек, дурак [37, с. 34].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
9. Придурок	<i>У меня брательник в Питере такой же... придурок: тоже строит из себя [50, с. 526].</i>	глуповатый, бестолковый человек [37, с. 590].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
10. Барахло	<i>Как приехали на место, поскидали барахло в</i>	старье, старые вещи [37, с. 36].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное

	<i>избушку, затопили печь, Щиблетов объявил: - Сейчас проведем коротенькое производственное собрание!</i> [50, с. 558].					
11. <i>Вертихвостка</i>	<i>Вертихвостки вы, а не образованные. - Старушка помолчала и еще добавила с сердцем: - Прокломации!</i> [51, 188].	легкомысленно-кокотливая женщина [37, с. 75].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
12. <i>Общага</i>	<i>Устроюсь на работу, переберусь в общагу</i> [50, с. 231].	оборудованное для жилья помещение, предоставляемое предприятием для проживания рабочих этого предприятия [37, с. 440].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
13. <i>Гаврик</i>	<i>В палате ишо пять гавриков лежат, у кого что: один с рукой, один с башкой забинтованной, один тракторист лежал - полстины выгорело, бензин где-то загорелся, он угодил туда</i> [51, с. 10].	Жуликоватый человек, пройдоха	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
14. <i>Деляга</i>	<i>А этот... деляга,</i>	человек,	номинативное	свободное	прямое	пейоративное

	<i>притворяться пошел</i> [51, с. 97].	озабоченный в делах только ближайшей выгодой [37, с. 159].				
15. <i>Гад</i>	<i>Мы, говорит, взяли одного гада, который был послан к нам со специальным заданием</i> [50, с. 303].	мерзкий, отвратительный человек, гадина [37, с. 124].	предикатно-характеризующее	свободное	переносное	пейоративное
16. <i>Долдон</i>	<i>Все с ней: «поматросил да бросил», а один долдон в жены себе определил</i> [50, с. 421].	оболтус, дурак [37, с. 173].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
17. <i>Живодер</i>	<i>Дальше: што это за моду взяли - перепелок стегать?! Живодеры...</i> [50, с. 332].	жестокий человек [37, с. 193].	экспрессивно-синонимическое	свободное	прямое	пейоративное
18. <i>Жлоб</i>	<i>Ты!.. Жлоб! - прикрикнул брюхатый. - Ты грузишь тару - грузи дальше, а язык не распускай, а то на него наступить можно!</i> [51, с. 456].	скряга, скупец [37, с. 195].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
19. <i>Бардак</i>	<i>Оставь ей все, а отними жалость, и жизнь в три, недели превратится во всесветный бардак</i> [51, с. 194].	полный беспорядок и развал [37, с. 36].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное

20.	<i>Гадина</i>	<i>- Вот гадина!.. У меня чуть разрыв сердца не случился. Ты-то как, сынок? [50, с. 328].</i>	человек, который вызывает к себе отвращение, презрение [37, с. 124].	экспрессивно-синонимическое	свободное	переносное	пейоративное
21.	<i>Забулдыга</i>	<i>Жил-был в селе Чебровка некто Семка Рысь, забулдыга, непревзойденный столяр [50, с. 405].</i>	спившийся, беспутный человек [37, с. 198].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
22.	<i>Башка</i>	<i>А то башка как этот... как бачок из-под самогона [50, с. 184].</i>	тела человека, состоящая из черепной коробки и лица [37, с. 38].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
23.	<i>Боров</i>	<i>- Боров гладкий, - бормотала она, - ты их нарожай сперва своих, потом жалься. Подыметя ли рука-то? [50, с. 363].</i>	о толстом, неповоротливом человеке [37, с. 56].	номинативное	свободное	переносное	пейоративное
24.	<i>Зараза</i>	<i>По рукам, зараза! Я ж завтра на бюлитень сяду! Тебе же хуже [50, с. 352].</i>	негодяй, подлец [37, с. 217].	номинативное	свободное	переносное	пейоративное
25.	<i>Койка</i>	<i>Когда он вышел, я поднялся с койки и подсел к рукописи [50, с. 75].</i>	кровать, место для спанья [37, с. 281].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
26.	<i>Брюхо</i>	<i>- Прохудился весь... Дым-то, однако, в брюхо прошел [50, с. 272].</i>	живот человека [37, с. 61].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
27.		<i>- Ешь, доченька моя</i>	бездельник, лентяй	номинативное	свободное	прямое	пейоративное

	<i>Лоботряс</i>	<i>милая, ешь! А этому лоботрясу мы не дадим сегодня</i> [50, с. 45].	[37, с. 330].				
28.	<i>Бугай</i>	<i>Бугай в цветастой рубашке сел на диване и несколько насмешливо, несколько снисходительно смотрел на длинного опрятного кандидата</i> [51, с. 263].	о сильном, большом человеке [37, с. 61].	номинативное	свободное	переносное	пейоративное
29.	<i>Морда</i>	<i>Чья-то сальная, безобразная морда склонилась над ним и улыбнулась поганым ртом</i> [50, с. 192].	лицо, передняя часть головы человека [37, с. 365].	номинативное	свободное	переносное	пейоративное
30.	<i>Образина</i>	<i>Обманул нас Филиппушка... образина косяя! Пойдем в березник, сынок</i> [50, с. 43].	безобразный, отвратительный человек [37, с. 436].	экспрессивно-синонимическое	свободное	прямое	пейоративное
31.	<i>Мужик</i>	<i>Мужик выпрямился, посмотрел на девушку, провел большим пальцем по вспотевшему лбу, кивнул</i> [50, с. 30].	мужчина [37, с. 369].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
32.	<i>Невезуха</i>	<i>- Да-да, - сказал он «интеллигентно». - Стечение обстоятельств, громадная невезуха...</i> [51, с. 400].	состояние, при котором не везет, нет удачи [37, с. 401].	экспрессивно-синонимическое	свободное	прямое	нейтральное
33.	<i>Хмырь</i>	<i>Поясняю: полтора месяца назад вы,</i>	неприятный человек [37, с. 864].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное

	<i>семеро хмырей, сидели тут же и радовались, что обжогорили сельповских с договором: не вставили туда пункт о прилавке [50, с. 426].</i>					
34. <i>Осел</i>	<i>- Пошли, - сказал дядя беззлобно. - Ну и осел же ты, Витька! Даже удивительно [50, с. 54].</i>	о тупом упрянце, глупце [37, с. 462].	Предикатно-характеризующее	свободное	переносное	пейоративное
35. <i>Сивуха</i>	<i>«Какое у вас есть?» - «Никакого». Вина хорошего и то нет. Одна сивуха [50, с. 367].</i>	плохо очищенная водка [37, с. 715].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
36. <i>Паришвец</i>	<i>А сам в четырехкомнатной квартире живет, паришвец! [51, с. 97].</i>	дрянной человек [37, с. 494].	экспрессивно-синонимическое	свободное	прямое	пейоративное
37. <i>Погань</i>	<i>Врешь? Получай, погань! [50, с. 203].</i>	мерзкий человек [37, с. 530].	экспрессивно-синонимическое	свободное	прямое	пейоративное
38. <i>Пацан</i>	<i>- А шел мимо – зайти, что ли, думаю? Пацаном был, помню... [51, с. 171].</i>	мальчик, мальчишка [37, с. 496].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
39. <i>Сопляк</i>	<i>- Вот так! Иди извинись перед девкой. Она в два раза старше тебя, сопляк [50, с. 56].</i>	человек, который слишком молод для суждения о чем-нибудь, для какого-нибудь дела [37, с. 748].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
40. <i>Трепло</i>	<i>Трепло, - сказал кузнец.</i>	человек, который	экспрессивно-	свободное	прямое	пейоративное

	– <i>Выйди отсюда</i> [50, с. 20].	треплется [37, с. 810].	синонимическое			
41. <i>Трепач</i>	<i>Поговори обстоятельно, тем более она тебя знает, что ты не трепач какой-нибудь, не забулдыга, а на хорошем счету...</i> [50, с. 422].	человек, который треплется [37, с. 810].	экспрессивно-синонимическое	свободное	прямое	пейоративное
42. <i>Брехун</i>	- Ты, отец, разговорился что-то, - урезонила жена старика. – Совсем уж из ума стал выживать. Черт-те чего мелет. Не слушайте вы его, брехуна [50, с. 140].	враль, пустобрех [37, с. 59].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
43. <i>Тятя</i>	<i>Поэтому, тятя, как ты хошь думай, но дело у меня важное. Может, поважнее Васькиного</i> [50, с. 139].	отец [37, с. 820].	номинативное	свободное	прямое	мелиоративное
44. <i>Тягомоти на</i>	<i>Только что перечитал последнюю главу, и стало грустно: такая тягомотина, что уши вянут</i> [50, с. 72].	о чем-нибудь нудном, надоедливом [37, с. 819].	Предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
45. <i>Тварь</i>	<i>«Вот же ж тварь, - думал он, - посадит и глазом не моргнет»</i> [50, с. 563].	недостойный, подлый человек [37, с. 790].	Предикатно-характеризующее	свободное	переносное	пейоративное
46. <i>Фифочка</i>	<i>Еще пройдет,</i>	женщина, девушка,	экспрессивно-	свободное	прямое	пейоративное

	<i>надламываясь в талии, какая-нибудь фифочка в короткой юбке, Ванька проводит ее взглядом</i> [51, с. 82].	обращающая на себя внимание своей внешностью, нарядом, поведением [37, с. 853].	синонимическое			
47. <i>Хайло</i>	<i>Никудышная бабенка попалась. Дура. Вся в папашу своего. Хайло разинет и давай - только и знает. Сундук плетеный, не баба</i> [50, с. 536].	горло, глотка [37, с. 859].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
48. <i>Зануда</i>	<i>Синельников был приезжий, Колька слышал про него, что он зануда</i> [50, с. 550].	занудный человек [37, с. 213].	Предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
49. <i>Халда</i>	<i>- Вот халда! - с восхищением сказал старик. - Хоть бы хны ей</i> [50, с. 144].	грубая, неряшливая, нескладная женщина [37, с. 859].	Предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
50. <i>Шабашник</i>	<i>Он не стал больше приставать к маляру-шабашнику</i> [50, с. 525].	человек, который выполняет строительные, ремонтные и другие работы, заключая частные сделки по высоким ценам [37, с. 890].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
51. <i>Хахаль</i>	<i>- Я вас провожаю сегодня до хаты. Если у вас, конечно, нет</i>	тот, кто ухаживает, поклонник, любовник [37, с.	номинативное	свободное	прямое	нейтральное

	<i>какого-нибудь другого хахаля. Договорились?</i> [50, с. 124].	860].				
52. <i>Хмырь</i>	- <i>Недоумевааете, почему прохиндеями назвал? Поясняю: полтора месяца назад вы, семеро хмырей, сидели тут же и радовались, что объегорили сельповских с договором: не вставили туда пункт о прилавке</i> [50, с. 426].	неприятный человек [37, с. 864].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
53. <i>Замухрышка</i>	<i>И вот приехал к нам один парнишечка, наш годок, а ростиком куда меньше, замухрышка, можно сказать</i> [51, с. 52].	невзрачный, неряшливый человек [37, с. 212].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
54. <i>Хохмач</i>	- <i>Он почему-то решил, что это написал клоун. - Ну, хохмач!..</i> [50, 423].	человек, который любит смешить, шутить [37, с. 868].	экспрессивно-синонимическое	свободное	прямое	мелиоративное
55. <i>Хохма</i>	<i>Но вот хохма была!</i> [51, с. 198].	шутка, розыгрыш, что-нибудь смешное [37, с. 868].	номинативное	свободное	прямое	мелиоративное
56. <i>Халява</i>	<i>Халява... За халяву-то можно и по морде получить</i> [50, с. 444].	бесплатно, задаром [37, с. 859].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
57. <i>Шельма</i>	- <i>Хэх!.. - Анисим покачал головой, долго молчал. - Шельма был</i>	мошенник, плут [37, с. 894].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное

	[50, с. 312].					
58. <i>Шкура</i>	- <i>Поклон тебе передают. Шкура!</i> [50, с. 242].	продажный человек, вымогатель и шкурник [37, с. 898].	предикатно-характеризующее	свободное	переносное	пейоративное
59. <i>Рыло</i>	<i>Никакой он не благодетель, не постный - не ему бы, не с таким рылом, горести и печали человеческие - живые, трепетные нити – распутывать</i> [50, с. 449].	передняя часть головы человека [37, с. 689].	номинативное	свободное	переносное	пейоративное
60. <i>Шофер</i>	<i>Сеня нехорошо прищурился и пошел к шоферу</i> [50, с. 80].	водитель автомобиля [37, с. 899].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное

Таким образом, в рассказах В. М. Шукшина обнаружено 60 просторечий, выраженных именами существительными: из них в зависимости от номинативной функции выявлено 34 номинативных, 13 экспрессивно-синонимических и 13 предикатно-характеризующих; в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) выявлено, что все 60 просторечий, выраженных именами существительными, являются свободными; по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы – 50 просторечий с прямым значением, 10 – с переносным; в зависимости от эмоциональной оценки обнаружено 4 просторечия с мелиоративной эмоциональной окраской, 43 – с пейоративной эмоциональной окраской, 13 – с нейтральной эмоциональной окраской.

2.1.2. Просторечная лексика, представленная глаголами

В данном параграфе анализируются выявленные в рассказах писателя просторечия, выраженные глаголами.

Таблица 2

Просторечная лексика, представленная глаголами

Просторечие	Контекст	Значение	Критерии			
			Функция	Несвобода/свобода сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями)	Отсутствие/наличие семантической мотивированности лексемы	Эмоциональная оценка
1. <i>Зажилить</i>	<i>«Зажилили», - решил он [50, с. 293].</i>	завладеть, самовольно взять в свою собственность [37, с. 205].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
2. <i>Двинуть</i>	<i>Но второй шатун коротко двинул его в челюсть снизу [50, с. 389].</i>	ударить, стукнуть [37, с. 153].	номинативное	связанное	прямое	нейтральное
3. <i>Втюрить ся</i>	<i>Он тоже втюрился в нее [51, с. 626].</i>	влюбиться [37, с. 108].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	нейтральное
4. <i>Выкобени ваться</i>	<i>- Не на три недели, а на два года. Я тогда еще совсем молоденькая была, а ты уж выкобенивался [50, с. 149].</i>	ломаться, выпендриваться [37, с. 113].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
5. <i>Вякать</i>	<i>- Не знаешь, тогда не вякай, - просто сказал</i>	болтать вздор, пустяки [37, с. 123].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное

	<i>больной человек с синими глазами. – А то много вас – с советами... [51, с. 248].</i>		е				
6.	<i>Угробить</i>	<i>А главное, совершенно без всякой пользы: я почти ничего не помнил из прочитанной уймы книг, а значит, зря угробил время и отстал в школе [50, с. 324].</i>	губить, уничтожать [37, с. 825].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	нейтральное
7.	<i>Долбать</i>	<i>А это, что я сейчас делал, – это обезьянничанье. За это нас долбают [50, с. 163].</i>	бить	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	нейтральное
8.	<i>Жрать</i>	<i>Им водку литрами жрать – на это у них есть время [51, с. 363].</i>	жадно есть [37, с. 195].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
9.	<i>Оклема-ться</i>	<i>- Счас – оклемался. Ноги вон стынут... Ох, господи, господи!.. – Старик вздохнул. – Господи... тяжело, прости меня, грешного [50, с. 274].</i>	то же, что выздороветь, прийти в себя (после болезни, недомогания) [37, с. 449].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	нейтральное
10.	<i>Выдрючи-ваться</i>	<i>- Хоть бы уж не выдрючивался, господи!.. Ведь смотреть не на что, а туда же [50, с. 150].</i>	Всеми способами стараться обратить на себя внимание, выставить себя напоказ.	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
11.	<i>Окрысит</i>	<i>- Я ведь по глазам</i>	злобно,	предикатно-	свободное	прямое	пейоративное

ься	<i>вижу, Гриша: сперва окрысился на меня – пришел, дескать, ученого учить [51, с. 48].</i>	раздраженно ответить [37, с. 451].	характеризующе е			
12. Кокнуть	<i>А чтоб не кокнуть еще одну дорогую рюмочку, прихватил другой рукой широкий рукав халата [51, с. 72].</i>	ударяя обо что-нибудь, разбивать [37, с. 282].	предикатно-характеризующе е	свободное	прямое	нейтральное
13. Окосеть	<i>- Пан профессор, это я его так прозвал. Тоже... с душой идет. Счас, если выпьет, с одной рюмки окосеет [51, с. 256].</i>	опьянеть, стать пьяным [37, с. 450].	предикатно-характеризующе е	свободное	переносное	пейоративное
14. Слопать	<i>Их, наверно, не так легко перекусить: раньше он всех барсуков слопает [50, с. 455].</i>	есть, принимать пищу [37, с. 732].	предикатно-характеризующе е	свободное	прямое	нейтральное
15. Ляпать	<i>Поздоровается... и ляпнет что-нибудь вроде той шутки с Иисусом [50, с. 77].</i>	говорить что-нибудь некстати, бестактно [37, с. 337].	предикатно-характеризующе е	свободное	прямое	пейоративное
16. Материть ся	<i>Она, правда, набожная, Отавиха-то, но можно же другие слова найти, не обязательно материться [50, 433].</i>	ругаться матом, грубо и непристойно [37, с. 345].	предикатно-характеризующе е	свободное	прямое	пейоративное
17. Мельтешить	<i>Вот чтоб все бегали, суетились, кричали, боялись, а я бы посреди</i>	надоедливо мелькать (перед глазами) [37, с.	предикатно-характеризующе е	свободное	прямое	пейоративное

	<i>всех спокойно шел, никуда бы не торопился, не мельтешил, ничего бы не боялся, а только бы посмеивался [51, с. 95].</i>	350].				
18. <i>Обалдеть</i>	<i>- Это где же? - обалдела Люба [51, с. 410].</i>	одуреть, потерять всякое соображение, ошалеть [37, с. 424].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	нейтральное
19. <i>Объегорить</i>	<i>Поясняю: полтора месяца назад вы, семеро хмырей, сидели тут же и радовались, что объегорили сельповских с договором: не вставили туда пункт о прилавке [50, с. 426].</i>	обмануть, перехитрить в чем-нибудь [37, с. 441].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
20. <i>Отхватить</i>	<i>Ефим слазил в погреб, отхватил добрый кус сала - с мяском выбрал, ядреное, зашистое [50, с. 378].</i>	сделать что-нибудь быстро, ловко [37, с. 483].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
21. <i>Смолить</i>	<i>Хватит смолить-то! - ворчала Алена, хозяйка [50, с. 258].</i>	курить	номинативное	свободное	переносное	пейоративное
22. <i>Очуметь</i>	<i>И сосут, и сосут, и сосу-ут эту водку!.. Как не надоест-то? Очуметь же можно [50, с. 551].</i>	потерять соображение, одуреть [37, с. 487].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное

23.	<i>Серчать</i>	<i>Не серчай на меня, я же тоже все думаю, не стой тебя</i> [50, с. 414].	то же, что сердиться [37, с. 714].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	нейтральное
24.	<i>Талдычить</i>	- <i>Нет, заталдычили одно: злая, злая</i> [51, с. 25].	Повторять, твердить одно и то же [37, с. 788].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
25.	<i>Уесть</i>	<i>Надо же так уесть бабу</i> [50, с. 488].	уязвить замечанием, репликой [37, с. 827].	предикатно-характеризующее	свободное	прямое	пейоративное
26.	<i>Париться</i>	- <i>Не знаю. Вон друг двадцать вторые сутки парится. С месяца, наверно</i> [50, с. 112].	трудиться над чем-нибудь долго и упорно [37, с. 493].	предикатно-характеризующее	свободное	переносное	пейоративное
27.	<i>Урвать</i>	- <i>Главный черт. Я давеча в школе маленько с конца урвал</i> [50, с. 326].	добыть некоторое количество чего-нибудь для себя [37, с. 837].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
28.	<i>Темнить</i>	<i>Эти попы темнят чего-то...</i> [50, с. 412].	путать, обманывать [37, с. 793].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
29.	<i>Форсить</i>	<i>А мне хрен с тобой, что ты городской, что ты итиблетами по тротуару чиркаешь – форсите</i> [50, с. 206].	держаться с форсом, важничать, выставляя что-нибудь напоказ [37, с. 856].	номинативное	свободное	прямое	пейоративное
30.	<i>Расхлбыстнуть</i>	<i>Андрей пошел в дом, пинком расхлбыстнул дверь...</i> [50, с. 372].	ударить, стукнуть с размаху.	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
31.	<i>Отвалить</i>	<i>А отваливали - шиш с маслом</i> [50, с. 266].	дать	номинативное	свободное	переносное	пейоративное

Таким образом, было выявлено 31 просторечие, выраженное глаголами: из них в зависимости от номинативной функции обнаружено 10 номинативных и 21 предикатно-характеризующих; в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) выявлено 2 связанных значения, остальные 29 просторечий являются свободными; по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы – 26 просторечий с прямым значением, 5 – с переносным; в зависимости от эмоциональной оценки обнаружено отсутствие просторечий с мелиоративной эмоциональной окраской, 19 – с пейоративной эмоциональной окраской, 12 – с нейтральной эмоциональной окраской.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рассказах В. М. Шукшина довольно часто встречаются просторечия, выраженные глаголами, с предикатно-характеризующей функцией, в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) – свободные, с прямым значением, с пейоративной эмоциональной окраской.

2.1. 3. Просторечная лексика, представленная именами прилагательными

Параграф содержит в себе анализ просторечной лексики, выраженной именами прилагательными.

Таблица 3

Просторечная лексика, представленная именами прилагательными

Просторечие	Контекст	Значение	Критерии			
			Функция	Несвобода/свобода сочетаемости слова (значения) с другими словами	Отсутствие/наличие семантической мотивированности	Эмоциональная оценка

				(значениями)	ти лексемы	
1. <i>Фартовый</i>	- <i>Хорошая женщина. Только, я считаю, шибко фартовая</i> [50, с. 145].	человек, которому везет [37, с. 849].	Предикатно-характеризующе е	свободное	прямое	мелиоративное
2. <i>Чокнутый</i>	<i>Ну не дура! Она вообще не дура, но малость чокнутая нацет своей физиономии</i> [50, с. 286].	не совсем нормальный, тронутый [37, с. 887].	Предикатно-характеризующе е	свободное	прямое	пейоративное

Таким образом, нами было обнаружено два просторечия: оба с предикатно-характеризующей функцией; в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) – свободные; с прямым значением; в зависимости от эмоциональной оценки – 1 просторечие с пейоративной оценкой, 1 – с мелиоративной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рассказах В. М. Шукшина можно встретить просторечия, выраженные именами прилагательными, но они немногочисленны. Наиболее чаще можно встретить просторечия-прилагательные с предикатно-характеризующей функцией, свободные, с прямым значением, с большим разнообразием эмоциональной оценки.

2.1.4. Просторечная лексика, представленная наречиями

В данном параграфе рассматривается просторечная лексика, выраженная наречиями. Она анализируется в соответствии с выдвинутыми ранее критериями исследования.

Таблица 4

Просторечная лексика, представленная наречиями

Просторечие	Контекст	Значение	Критерии			
			Функция	Несвобода/свобода сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями)	Отсутствие/наличие семантической мотивированности лексемы	Эмоциональная оценка
1. <i>Давеча</i>	<i>Разобидел давеча девку до слез</i> [50, с. 58].	недавно, незадолго до момента разговора [37, с. 150].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
2. <i>Взахлеб</i>	<i>Теперь хохотали они, но как! - вздох, легли</i> [51, с. 532].	торопливо, захлебываясь [37, с. 78].	номинативное	свободное	прямое	нейтральное
3. <i>Аккурат</i>	<i>Чуток бы пониже взяла, аккурат бы в голову угодила</i> [51, с. 249].	как раз, точно [37, с. 20].	Экспрессивно-синонимическое	связанное	прямое	нейтральное

Таким образом, в ходе анализа было выявлено 3 просторечия, выраженные наречиями: из них 2 с номинативной функцией, 1 с экспрессивно-синонимической; в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) – 2 просторечия свободные, 1 связанное; по отсутствию/наличию

семантической мотивированности лексемы – все 3 выявленные просторечия с прямым значением; также все 3 просторечия обладают нейтральной эмоциональной окраской.

2.1.5. Просторечная лексика, представленная причастиями

Параграф содержит анализ просторечной лексики, выраженной причастиями.

Таблица 5

Просторечная лексика, представленная причастиями

Просторечие	Контекст	Значение	Критерии			
			Функция	Несвобода/свобода сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями)	Отсутствие/наличие семантической мотивированности лексемы	Эмоциональная оценка
1. Занюханн ый	<i>Помогает. Идем дальше, сын мой занюханный...</i> [50, с. 450].	утративший свежесть, чистоту [37, с. 213].	Предикатно- характеризующе е	свободное	переносное	пейоративное

Итак, в ходе исследования было обнаружено 1 просторечие, выраженное причастием, которое обладает предикатно-характеризующей функцией; в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) оно свободное; переносное; с пейоративной эмоциональной оценкой.

Таким образом, просторечная лексика, выраженная причастиями, является одной из самых немногочисленных.

2.1.6. Просторечная лексика, представленная частицами

В данный параграф помещена просторечная лексика, выраженная частицами.

Таблица 6

Просторечная лексика, представленная частицами

Просторечие	Контекст	Значение	Критерии			
			Функция	Несвобода/свобода сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями)	Отсутствие/наличие семантической мотивированности лексемы	Эмоциональная оценка
1. <i>Айда</i>	- <i>Кхах!.. Не могу больше, - сказал один. - Айда греться, ну ее к черту все. Что теперь, подыхать, что ли?</i> [50, с. 214].	пойдем, иди [37, с. 20].	номинативное	связанное	прямое	нейтральное
2. <i>Лады</i>	<i>Ла-ла-лады! - согласился Сеня. - Вот и чайнуха. Пять минут, эх, пять мину-ут!.. - пропел он, торопливо семеня рядом с огромным Женей</i> [50, с. 86].	то же, что ладно [37, с. 318].	Предикатно-характеризующее	свободное	прямое	нейтральное

Таким образом, было обнаружено 2 просторечия: из них 1 просторечие с номинативной функцией, 1 – с предикатно-характеризующей; в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) – 1 свободное, 1 связанное; оба просторечия с прямым значением; оба обладают нейтральной эмоциональной окраской.

2.1.7. Просторечия с фразеологически и лексически связанным значением

Данный параграф содержит ряд просторечий с фразеологически и лексически связанным значением, который широко представлен в рассказах В. М. Шукшина.

Таблица 7

Просторечия с фразеологически и лексически связанным значением

Просторечие	Контекст	Значение	Критерии			
			Функция	Несвобода/свобода сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями)	Отсутствие/наличие семантической мотивированности лексемы	Эмоциональная оценка
1. <i>Пороть чушь</i>	<i>На Егора стеснялись открыто смотреть - такую он порол чушь и бестолочь [51, с. 423].</i>	говорить глупости [37, с. 565].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	пейоративное
2. <i>Черт с ним</i>	<i>Конечно, не за «здорово живешь», но черт с ним - дров надо [50, с. 239].</i>	выражение нежелания иметь дело с кем-нибудь [37, с. 884].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	пейоративное
3. <i>Черт-те чего</i>	<i>Наум ехал впереди и все возмущался:</i>	восклицание, выражающее	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	пейоративное

	- <i>Черт-те чего!.. Из лесу в лес - за дровами</i> [50, с. 240].	возмущение [37, с. 884].	е				
4.	<i>Завидки берут</i>	<i>Завидки берут, да? - спросил Гринька и стал смотреть журналы. - Между прочим, состояние невесомости я перенес хорошо. Пульс нормальный всю дорогу</i> [50, с. 113].	становится завидно [37, с. 199].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	мелиоративное
5.	<i>Черт возьми!</i>	- <i>Завидую вам, черт возьми!</i> [50, с. 252].	восклицание, выражающее досаду [37, с. 884].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	мелиоративное
6.	<i>Лодыря гонять</i>	<i>Будет только вред: в наше суетливое время, которое мы совсем напрасно всегда называем бурным, да еще с нашим-то - погонять иногда лодыря, проторчать лучше у телевизора, - мы посмотрим картину и не прочитаем рассказ</i> [51, с. 606].	бездельничать [37, с. 331].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	пейоративное
7.	<i>Уши вянут</i>	<i>Только что перечитал последнюю главу, и стало грустно: такая тягомотина, что уши вянут</i> [50, с. 72].	нет возможности слушать (что-нибудь глупое, лживое, неприличное) [37,	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	пейоративное

		с. 123].				
8.	<i>Черт знает</i>	<i>Черт знает, что за привычка была</i> [50, с. 295].	восклицание, выражающее возмущение [37, с. 884].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное пейоративное
9.	<i>За здорово живешь</i>	<i>Конечно, не за «здорово живешь», но черт с ним - дров надо</i> [50, с. 239].	нахалству	предикатно-характеризующее	связанное	переносное пейоративное
10.	<i>Трепать языком</i>	<i>А то у нас в деревне народ знает какой... Пойдут трепать языком</i> [50, с. 301].	заниматься пустой болтовней [37, с. 810].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное пейоративное
11.	<i>Хоть бы хны</i>	<i>- Вот халда! - с восхищением сказал старик. - Хоть бы хны ей</i> [50, с. 144].	никакого внимания, никакого впечатления [37, с. 864].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное нейтральное
12.	<i>Взять за шкуру</i>	<i>Взял Сергея за шкуру и вывел из избы</i> [50, с. 359].	уцепиться за воротник или за загривок [37, с. 897].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное пейоративное
13.	<i>Шиш с маслом</i>	<i>А отваливали - шиш с маслом</i> [50, с. 266].	о чем-нибудь крайне малом, ничего не составляющем [37, с. 897].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное пейоративное
14.	<i>Какого черта</i>	<i>- Какого черта не прыгал, когда отъехал уже?!</i> [50, с. 101].	выражение возмущения, брани [37, с. 884].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное пейоративное
15.	<i>Таращит глаза</i>	<i>Я вижу, как Серега от счастья ошалело вытаращил глаза, неумело, неловко</i>	смотреть широко раскрытыми глазами (в удивлении, испуге)	предикатно-характеризующее	связанное	переносное пейоративное

	<i>прижал к себе худенького, теплое родного человека с опрятной головкой и держит - не верит, что это правда [50, с. 78].</i>	[37, с. 789].				
16. <i>Ни черта</i>	<i>- Придется выходить на тракт. На деревню можем не попасть - ни черта не видно! Сворачиваем! - распорядился он [50, с. 221].</i>	совсем ничего, нисколько [37, с. 884].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	пейоративное
17. <i>Зарубить на носу</i>	<i>Зарубите это себе на носу, председатель [50, с. 71].</i>	крепко запомнить на будущее [37, с. 218].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	пейоративное
18. <i>Разводит ь нюни</i>	<i>Ну, ладно, задумали обмануть сельповских, но зачем вот так вот сидеть и разводить нюни, что вас хотят обмануть? [50, с. 426].</i>	проявить безволие, нерешительность [37, с. 424].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	пейоративное
19. <i>Продрат ь глаза</i>	<i>Когда Илюха Лапшин продрал глаза, он увидел: громадина мощно кидал по горнице могучее тело свое, бросался с маху вприсядку и орал, и нахлопывал себя по бокам и по груди [50, с. 454].</i>	посмотреть хорошенько [37, с. 609].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	пейоративное

20.	<i>Молоть языком</i>	<i>Привыкайте, привыкайте. А то попусту-то языком молоть вы мастера, а если какая сенсация, у вас сразу глаза на лоб</i> [50, с. 444].	говорить что-нибудь вздорное [37, с. 364].	предикатно-характеризующее	связанное	переносное	пейоративное
-----	----------------------	--	--	----------------------------	-----------	------------	--------------

Таким образом, было обнаружено 20 просторечий с фразеологически и лексически связанным значением. Они представляют собой интерес для исследования, поскольку имеют большое распространение в рассказах В. М. Шукшина и обладают практически одинаковыми характеристиками относительно наших критериев исследования, за исключением эмоциональной оценки. Все 20 выявленных просторечия с предикатно-характеризующей функцией; в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) все связанные; также все с переносным значением. Единственным отличием является эмоциональная окраска: из всех выявленных просторечных значений обнаружено 1 с нейтральной эмоциональной окраской, 2 с мелиоративной эмоциональной окраской, остальные же 17 – с пейоративной эмоциональной окраской.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий общий вывод: в рассказах В.М. Шукшина было выявлено 120 просторечных языковых единиц, которые были классифицированы по пяти критериям. Результаты данных классификаций представлены в следующей части исследования.

2.2. Результаты классификации просторечий, встречающихся в рассказах В.М. Шукшина

В данной части исследования представлены результаты классификации рассмотренных в предыдущей части просторечий по пяти заявленным критериям, а именно:

- 1) в зависимости от частеречевой принадлежности;
- 2) в зависимости от номинативной функции (типология В.В. Виноградова) – номинативные / экспрессивно-синонимические / предикатно-характеризующие;
- 3) в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) - фразеологически и лексически свободные и фразеологически и лексически связанные лексемы (типология А. Н. Еремина);
- 4) по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексики - значения прямые и переносные (типология А. Н. Еремина);
- 5) в зависимости от эмоциональной оценки - мелиоративная/пейоративная/нейтральная (типология А. Н. Еремина).

Итак, результаты классификации просторечий, выявленных в рассказах В.М. Шукшина, в зависимости от их частеречевой принадлежности представлены в Таблице 8.

Таблица 8

Результаты классификации просторечий в зависимости от их частеречевой принадлежности

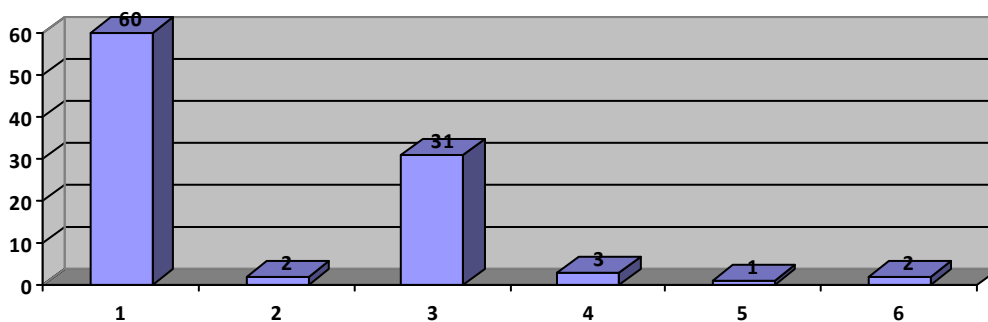
n=99

Часть речи	Количество в абсолютном выражении	Количество в относительном выражении
Существительное	60	60,6%
Прилагательное	2	2%
Глагол	31	31,3%

Наречие	3	3%
Причастие	1	1%
Частица	2	2%
Всего	99	100%

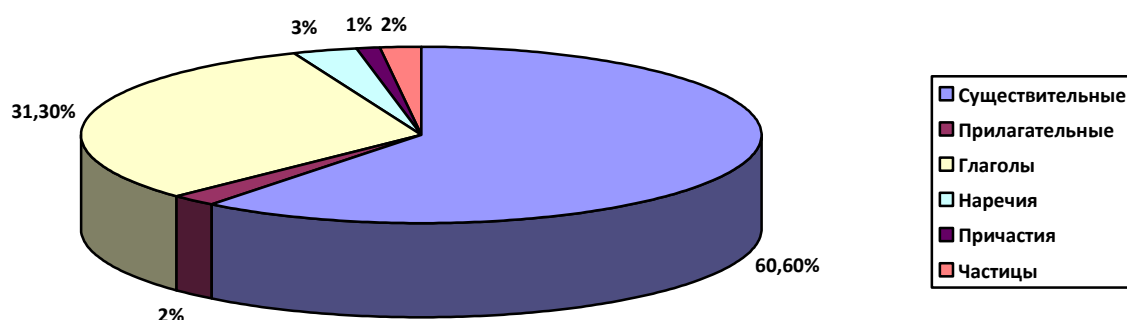
Таким образом, чаще всего в рассказах В.М. Шукшина используются просторечия-существительные – 60,6%, на втором месте находятся просторечия-глаголы (31,3%), на третьем месте с большим отрывом – просторечия-наречия (3%), четвертое и пятое места делят просторечия-прилагательные и просторечия-частицы – по 2%, на последнем – просторечия-причастия – 1%.

Графически результаты классификации просторечий по частеречевой принадлежности представлены на Рисунке 1 и Рисунке 2.

Рис. 1. Результаты классификации просторечий в зависимости от их частеречевой принадлежности (в абсолютном выражении)

Примечание: на данной гистограмме цифрой «1» обозначены имена существительные, цифрой «2» - прилагательные, «3» - глаголы, «4» - наречия, «5» - причастия, цифрой «6» - частицы

Рис. 2. Результаты классификации просторечий в зависимости от их частеречевой принадлежности (в относительном выражении)

Результаты классификации просторечий, выявленных в рассказах В.М. Шукшина, в зависимости от номинативной функции представлены в Таблице 9.

Таблица 9

Результаты классификации просторечий в зависимости от номинативной функции

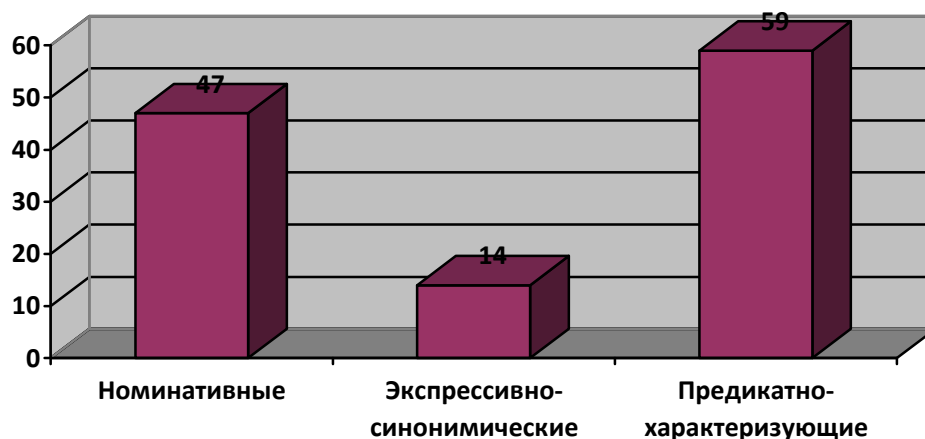
n=120

Результаты	Номинативные	Экспрессивно-синонимические	Предикатно-характеризующие
В абсолютном выражении	47	14	59
В относительном выражении	39,2%	11,7%	49,2%

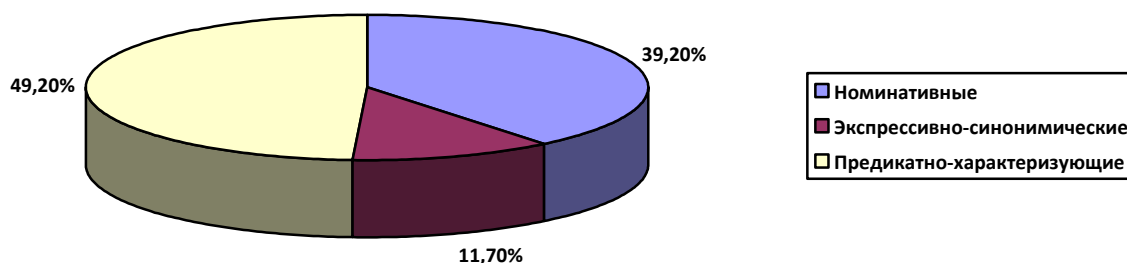
Таким образом, чаще всего в рассказах В.М. Шукшина используются просторечия в предикатно-характеризующей функции – 49,2%, чуть реже – в

номинативной функции (39,2%) и гораздо реже – в экспрессивно-синонимической функции (11,7%).

Графически полученные результаты представлены на Рисунке 3 и Рисунке 4.

Рис. 3. Результаты классификации просторечий в зависимости от номинативной функции (в абсолютном выражении)

Рис. 4. Результаты классификации просторечий в зависимости от номинативной функции (в относительном выражении)

Результаты классификации просторечий, выявленных в рассказах В.М. Шукшина, в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) представлены в Таблице 10.

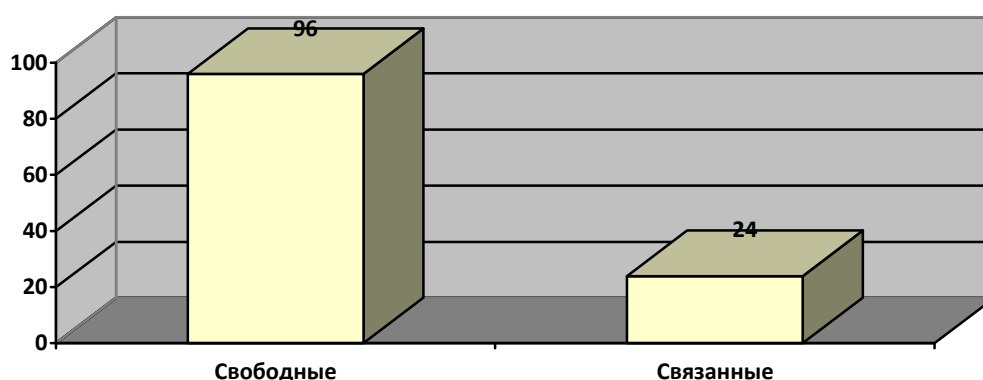
Результаты классификации просторечий в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями)

n=120

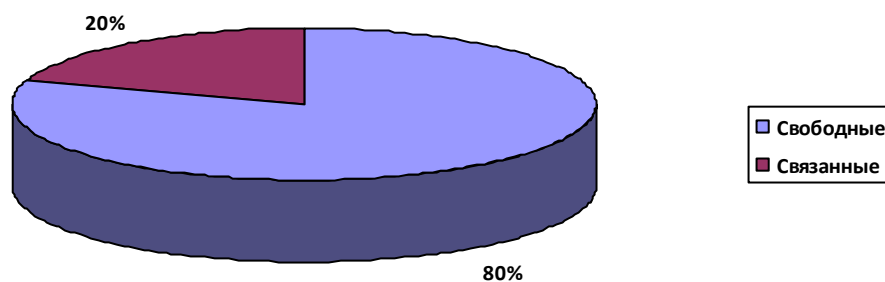
Результаты	Свободные слова (значения)	Связанные слова (значения)
В абсолютном выражении	96	24
В относительном выражении	80%	20%

Таким образом, среди выявленных в произведениях В.М. Шукшина просторечий преобладают свободные – 80%, связанные составляют только 20%.

Графически полученные результаты представлены на Рисунке 5 и Рисунке 6.

Рис. 5. Результаты классификации просторечий в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) (в абсолютном выражении)

Рис. 6. Результаты классификации просторечий в зависимости от позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями) (в относительном выражении)

Результаты классификации просторечий, выявленных в рассказах В.М. Шукшина, по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы представлены в Таблице 11.

Таблица 11

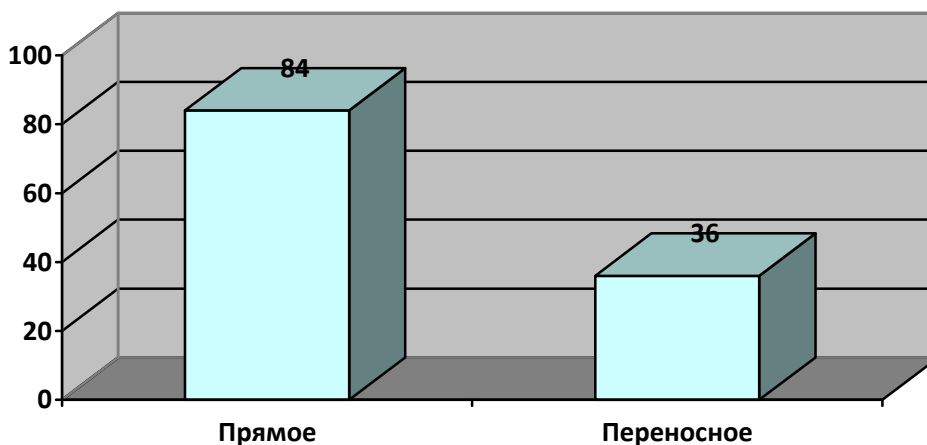
Результаты классификации просторечий по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы

n=120

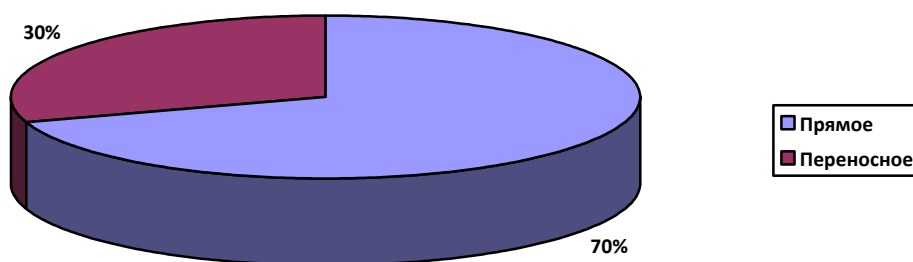
Результаты	Прямое значение	Переносное значение
В абсолютном выражении	84	36
В относительном выражении	70%	30%

Таким образом, среди выявленных в произведениях В.М. Шукшина просторечий преобладают просторечия с прямым значением – 70%, просторечия с переносным значением составляют 30%.

Графически полученные результаты представлены на Рисунке 7 и Рисунке 8.

Рис. 7. Результаты классификации просторечий по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы (в абсолютном выражении)

Рис. 8. Результаты классификации просторечий по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы (в относительном выражении)

Результаты анализа просторечий, выявленных в рассказах В.М. Шукшина, в зависимости от их эмоциональной оценки представлены в Таблице 12.

Таблица 12

Результаты анализа просторечий в зависимости от их эмоциональной оценки

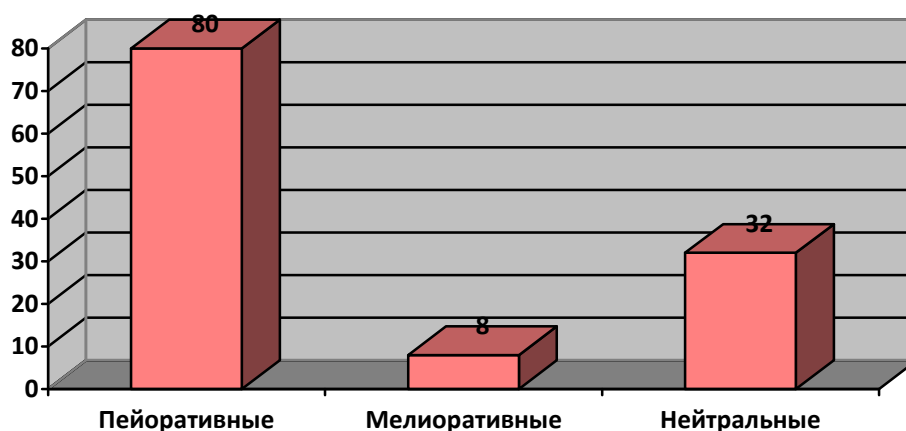
n=120

Результаты	Пейоративные	Мелиоративные	Нейтральные
В абсолютном выражении	80	8	32

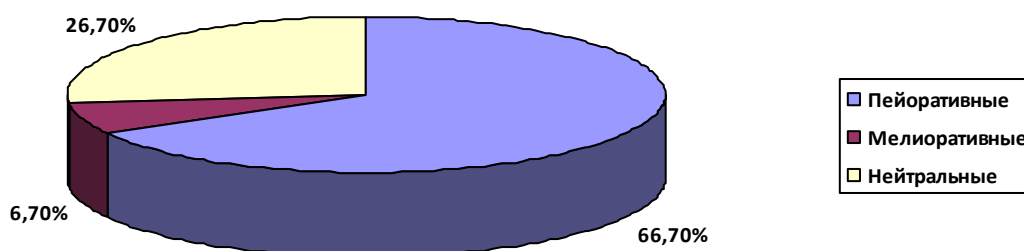
В относительном выражении	66,7%	6,7%	26,7%
---------------------------	-------	------	-------

Таким образом, среди выявленных в рассказах В.М. Шукшина просторечий преобладают просторечия с пейоративной эмоциональной оценкой – 66,7%, на втором месте находятся просторечия с нейтральной эмоциональной оценкой (26,7%), на последнем – с мелиоративной (6,7%).

Графические полученные результаты представлены на Рисунке 9 и Рисунке 10.

Рис. 9. Результаты анализа просторечий в зависимости от их эмоциональной оценки (в абсолютном выражении)

Рис. 10. Результаты анализа просторечий в зависимости от их эмоциональной оценки (в относительном выражении)

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующие выводы:

- чаще всего в рассказах В.М. Шукшина используются просторечия-существительные – 60,6%, на втором месте находятся просторечия-глаголы (31,3%), на третьем месте с большим отрывом – просторечия-наречия (3%), четвертое и пятое места делят просторечия-прилагательные и просторечия-частицы – по 2%, на последнем – просторечия-причастия – 1%;

- наиболее часто в рассказах В.М. Шукшина используются просторечия в предикатно-характеризующей функции – 49,2%, чуть реже – в номинативной функции (39,2%) и гораздо реже – в экспрессивно-синонимической функции (11,7%);

- среди выявленных в произведениях В.М. Шукшина просторечий преобладают свободные – 80%, связанные составляют 20%;

- в рассказах В.М. Шукшина преобладают просторечия с прямым значением – 70%, просторечия с переносным значением составляют 30%;

- в рассказах В.М. Шукшина преобладают просторечия с пейоративной эмоциональной оценкой – 66,7%, на втором месте находятся просторечия с нейтральной эмоциональной оценкой (26,7%), на последнем – с мелиоративной (6,7%).

Заключение

В процессе проведения настоящего исследования было выяснено, что просторечие – это одна из форм национального языка, наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком; вместе с народными говорами и жаргонами составляет устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации - народно-разговорный язык; имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, - общепонятная для носителей национального языка речь. По функциональной роли, по соотношению с литературным языком просторечие - самобытная речевая сфера внутри каждого национального языка. Функционально противопоставленное литературному языку, просторечие, как и литературный язык, коммуникативно значимо для всех носителей национального языка. Будучи категорией универсальной для национальных языков, просторечие в каждом из них имеет специфические особенности и свои особые взаимоотношения с литературным языком.

Было выделено три группы причин отнесения слова (значения) к просторечному лексикону: 1) социальные; 2) языковые; 3) культурно-языковые.

Также выявлены следующие типологии просторечной лексики в отечественном языкознании: 1) по номинативной функции; 2) по гетерогенности/гомогенности и некоторым другим признакам лексического значения; 3) по автономности/релятивности; 4) по характеру протекания действия, названного глаголом в семантической структуре имен лиц; 5) по конкретности/неконкретности языкового представления денотата; 6) по отсутствию/наличию в семантической структуре значения прагматического компонента; 7) с позиции несвободы/свободы сочетаемости слова (значения) с другими словами (значениями); 8) по свободе/ограничениям в реализации синтаксических позиций; 9) по отсутствию/наличию словообразовательной мотивации; 10) по отсутствию/наличию семантической мотивированности лексемы.

В процессе исследования было подчеркнуто, что в русском просторечном лексиконе довольно большую роль играют фразеологически и лексически связанные, а также переносные значения. Фразеологически и лексически связанные значения - это такие лексические значения, которые реализуются в узком кругу сочетаний (соответственно с отдельными словами или словами лексико-семантической группы) при немотивированности (кажущейся или действительной) ограничений в сочетаемости самими значениями. По этой причине сочетания с фразеологически и лексически связанными значениями обладают воспроизводимостью, которая является их обязательным признаком.

И наконец, в процессе проведения лингвистического исследования просторечий, выявленных в рассказах В.М. Шукшина, было установлено, что: 1) чаще всего в рассказах В.М. Шукшина используются просторечия-существительные, на втором месте находятся просторечия-глаголы, на третьем месте с большим отрывом – просторечия-наречия, четвертое и пятое места делят просторечия-прилагательные и просторечия-частицы, на последнем – просторечия-причастия; 2) наиболее часто в рассказах В.М. Шукшина используются просторечия в предикатно-характеризующей функции, чуть реже – в номинативной функции и гораздо реже – в экспрессивно-синонимической функции; 3) среди выявленных в произведениях В.М. Шукшина просторечий преобладают свободные, значительно меньше связанных значений; 4) в рассказах В.М. Шукшина просторечий преобладают просторечия с прямым значением, просторечия с переносным значением значительно уступают им в количестве; 5) в рассказах В.М. Шукшина преобладают просторечия с пейоративной эмоциональной оценкой, на втором месте находятся просторечия с нейтральной эмоциональной оценкой, на последнем – с мелиоративной.

Список использованной литературы

1. *Александрова, З.Е.* Словарь синонимов русского языка: Практический справочник [Текст]/ З.Е. Александрова. - М.: Русский язык, 1989. - 495 с.
2. *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. Т.1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст]/ Ю.Д. Апресян. - М.: Издательство «Восточная литература» РАН, 1995. - 472 с.
3. *Арутюнова, Н.Д.* К проблеме функциональных типов лексического значения [Текст]/ Н.Д. Арутюнова// Аспекты семантических исследований. - М.: Наука, 1980. С. 156 - 250.
4. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека [Текст]/ Н.Д. Арутюнова. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 896 с.
5. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1976. - 448 с.
6. *Бельчиков, Ю.А.* Просторечие [Текст]/ Ю.А. Бельчиков// Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 402.
7. *Бельчиков, Ю.А.* Русский язык. XX век [Текст]/ Ю.А. Бельчиков. – М.: Издательство МГУ, 2003. – 318 с.
8. Большой толковый словарь русского языка [Текст]/ Сост. и глав. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 1998. - 1535 с.
9. *Быков, В.Б.* О переводе русского субстандарта на немецкий язык [Текст]/ В.Б. Быков// Семантика языковых единиц. Доклады У1 Международной конференции. Т. 1. - М.: СпортАкадемПресс, 1998. С. 103 – 107.
10. *Валгина, Н.С.* Активные процессы в современном русском языке [Текст]: Учебное пособие для студентов вузов/ Н.С. Валгина. - М.: Логос, 2003. - 304 с.
11. *Вендина, Т.И.* Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) [Текст]/ Т.И. Вендина. - М.: Индрик, 1998. - 237 с.

12. *Верещагин, Е.М.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы [Текст]/ Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров; Под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. - М.: Индрик, 2005. - 1040 с.
13. *Виноградов, В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография [Текст]/ В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1977. - 312 с.
14. *Виноградов, В.В.* Основные типы лексических значений слова [Текст]// Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Хрестоматия и учебные задания/ Сост. Л.А. Ивашко, И.С. Лутовинова, Д.М. Поцепня, М.А. Тарасова, М.Ю. Жукова, Е.И. Зиновьева, М.А. Шахматова; Отв. ред. Д.М. Поцепня. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 496 с. С. 99 – 105.
15. *Виноградов, В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове) [Текст]/ В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
16. *Виноградов, С.И.* «Просторечие» как категория нормативной оценки лексики в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова [Текст]/ С.И. Виноградов // Литературная норма и просторечие. - М.: Наука, 1977. С. 225 – 252.
17. *Гак, В.Г.* Лексическое значение слова [Текст]/ В.Г. Гак// Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.: ил. С. 261 – 263.
18. *Голованивская, М.К.* Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских [Текст]/ М.К. Голованивская. - М: Языки славянской культуры, 2009. - 376 с.
19. *Горбачевич, К.С.* Вариантность слова и языковая норма (На материале современного русского языка) [Текст]/ К.С. Горбачевич. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1978. – 238 с.
20. *Долотова, Т.Н.* Семантическое поле эмоциональности и оценочности и его реализация в публицистике В.М. Шукшина [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук/ Т.Н. Долотова. – Ставрополь, 2003. – 251 с.

21. *Ерёмин, А.Н.* Проблемы лексической семантики русского просторечия [Текст]. Дис. ... докт. филолог. наук/ А.Н. Ерёмин. – М., 2001. – 502 с.
22. *Ермакова, О.П.* Жизнь российского города в лексике 30-40-х годов XX века [Текст]/ О.П. Ермакова. - М.: Флинта: Наука, 2011. – 192 с.
23. *Ермакова, О.П.* Лексические значения производных слов в русском языке [Текст]/ О.П. Ермакова. - М.: Русский язык, 1984. - 152 с.
24. *Журавлев, А.Ф.* Просторечие [Текст]/ А.Ф. Журавлев// Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 390 – 391.
25. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
26. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность [Текст]/ Ю.Н. Караулов. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 264 с.
27. *Кронгауз, М.* Русский язык на грани нервного срыва [Текст]/ М. Кронгауз. - М.: Знак: Языки славянских культур, 2009. - 232 с.
28. *Крысин, Л.П.* Язык и общество [Текст]/ Л.П. Крысин// Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 658 – 663.
29. *Кубрякова, Е.С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова [Текст]/ Е.С. Кубрякова. - М.: Наука, 1981. - 200 с.
30. *Кузнецов, А.М.* Лексика [Текст]/ А.М. Кузнецов// Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.: ил. С. 257 – 258.
31. *Лейчик, В.М.* Люди и слова [Текст]/ В.М. Лейчик. - М.: Наука, 1982. – 176 с.
32. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]/ Гл. ред. В.Н. Ярцева - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.
33. *Матвеева, Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов [Текст]/ Т.В. Матвеева. – Ростов-н/Д: Феникс, 2010. - 562, [1] с.

34. Национально-культурная специфика речевого поведения [Текст]/ Под ред. А.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова. – М.: Наука, 1977. – 349 с.
35. *Немченко, В.Н.* Введение в языкознание [Текст]: учебник для вузов / В. Н. Немченко. - М.: Дрофа, 2008. - 703, [1] с.
36. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка [Текст]/ Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 606 с.
37. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст]/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Азъ, 1996. – 907 с.
38. *Пешковский, А.М.* Объективная и нормативная точка зрения на язык [Текст]// Пешковский А.М. Избранные труды. - М.: Учпедгиз, 1959. С. 50 – 63.
39. *Поцепня, Д.М.* Семантика слова в языке и художественной речи [Текст]// Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Хрестоматия и учебные задания/ Сост. Л.А. Ивашко, И.С. Лутовинова, Д.М. Поцепня, М.А. Тарасова, М.Ю. Жукова, Е.И. Зиновьева, М.А. Шахматова; Отв. ред. Д.М. Поцепня. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 496 с. С. 114 – 127.
40. *Розенталь, Д.Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст]/ Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
41. *Рублева, О.Л.* Лексикология современного русского языка [Текст]/ О.Л. Рублева. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004. – 258 с.
42. Русский язык конца XX столетия (1985 - 1995) [Текст]/ Отв. ред. Е.А. Земская. - М.: Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
43. Русский язык. Энциклопедия [Текст]/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.
44. *Скляревская, Г.Н.* Функциональная и стилистическая характеристика лексики [Текст]// Современный русский язык: Лексикология. Фразеология.

Лексикография: Хрестоматия и учебные задания/ Сост. Л.А. Ивашко, И.С. Лутовинова, Д.М. Поцепня, М.А. Тарасова, М.Ю. Жукова, Е.И. Зиновьева, М.А. Шахматова; Отв. ред. Д.М. Поцепня. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 496 с. С. 433 – 436.

45. *Скребнева, А.А.* О статусе современного городского просторечия (на материале лексики по данным эксперимента) [Текст]/ А.А. Скребнева // Языковой облик уральского города. - Свердловск: Издательство УрГУ, 1990. С. 30 – 38.

46. *Солодуб, Ю.П.* Типология значений языковых единиц докоммуникативного уровня (функциональный аспект анализа) [Текст]/ Ю.П. Солодуб// Филологические науки. – 1988. - №5. - С. 37 – 47.

47. *Тихонов, А.Н.* Соотношение мотивированных и немотивированных слов в современном русском языке [Текст]/ А.Н. Тихонов// Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. Т.1. - М.: СпортАкадемПресс, 1998. С. 354 – 356.

48. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей [Текст]/ Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.

49. *Шмелев, Д.Н.* Лексика [Текст]/ Д.Н. Шмелев// Русский язык. Энциклопедия/ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с. С. 207 – 208.

50. *Шукшин, В.М.* Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. Рассказы 1960 – 1971 годов [Текст]/ В.М. Шукшин; Сост. Л. Федосеева-Шукшина; Коммент. Л. Аннинского, Л. Федосеевой-Шукшиной – М.: Молодая гвардия, 1985. – 591 с.: ил.

51. *Шукшин, В.М.* Собрание сочинений. В 3 т. Т. 3. Рассказы 1972 – 1974 годов. Повести. Публицистика [Текст]/ В.М. Шукшин; Сост. Л. Федосеева-Шукшина; Коммент. Л. Аннинского, Л. Федосеевой-Шукшиной – М.: Молодая гвардия, 1985. – 671 с.